

Внешнее действие права требования позволяет рассматривать его в качестве социального блага, которое по предусмотренным законом основаниям способно к переходу к другому лицу. В этом смысле требование признается принадлежащей кредитору имущественной ценностью, в отношении которой он по общему правилу вправе совершать распорядительные действия, в том числе обременять ее. Обладатель требования, распоряжаясь им, не нуждается в активном содействии других лиц, включая должника. На должника не возлагается обязанность совершения какого-либо действия или воздержания от определенного действия в связи с состоявшейся уступкой права требования. Таким образом, правомочию кредитора распорядиться своим правом требования путем его отчуждения третьему лицу не соответствует какая-либо обязанность должника. Если кредитор вправе уступить право третьему лицу, должник только уведомляется об этом [1, с. 56,59]. Внешнее действие требования возлагает на всех других лиц, а не только на должника, пассивную обязанность воздерживаться от посягательств на данное субъективное право. Итак, внутреннее и внешнее действие требования (притязания) реализуется в двух различных типах правовых связей: в отношениях между кредитором и должником (нарушение возможно лишь со стороны должника); и в отношениях между кредитором и третьими лицами (нарушение возможно со стороны всякого третьего лица).

Список использованных источников

1. *Байбак, В.В.* Обязательственное требование как объект гражданского оборота / В.В. Байбак. - М.: Статут, 2005. - 222 с.
2. *Райхер, В.К.* Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) / В.К. Райхер; пер. с нем. // Вестник гражданского права. - 2007. - № 7. - С. 144-203.
3. *Эртманн, П.* О структуре субъективных частных прав / П. Эртманн // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. - С. 217-241.

**ДОГОВОР НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ,
ОПЫТНО КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В
СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА**

*Халецкая Т.М., Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент*

В главе 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (договор НИОКТР) посвящены статьи 723-732. В статье 723 ГК фактически содержится определение двух договоров - договора на выполнение научно-исследовательских работ (договор НИР) и договора на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (договор ОКТР). Так, по договору на НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКТР - разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Признаком, отличающим названные договоры друг от друга, является характер вы-

полняемой работы: в договоре на выполнение НИР - это творческая реализация технического задания заказчика, а в договоре на выполнение ОКТР - решение более конкретных задач, в частности разработка образца нового изделия, конструкторской документации на него, новой технологии и т. п. Вместе с тем, допускается заключение единого договора, охватывающего весь процесс создания научно-технической продукции, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 723 ГК договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы); кроме того п.2 ст. 391 ГК сторонам предоставлено право заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). Вместе с тем, различаясь по характеру выполняемых работ, оба договора имеют общие признаки: 1) оба договора могут предусматривать обязанность исполнителя выполнить как весь цикл работ, так и отдельные этапы (элементы) работ; 2) оба договора устанавливают аналогичную обязанность заказчика принять работу и оплатить ее; 3) в обоих договорах риск случайной невозможности исполнения обязательства несет заказчик.

Таким образом, позицию белорусского законодателя, объединившего регулирование договоров НИР и ОКТР в рамках главы 38 ГК можно признать обоснованной.

Вопрос о юридической природе договора НИОКТР в литературе на протяжении длительного времени является дискуссионным. Так договор НИОКТР относят: 1) к договорам подрядного типа (В.А. Рассудовский); 2) к лицензионным договорам (Л.С. Рожнева); 3) к авторским договорам; 4) к самостоятельному типу договора (М.И. Брагинский, Д.А. Горбачев, Д.А. Колбасин, В.К. Сидорчук).

Несомненно, договоры НИОКТР близки по своей сути к договорам подрядного типа. У них есть общие черты: они направлены на выполнение определенной работы. Тем не менее, характер выполняемой работы и тот результат, для достижения которого работы выполняются в договоре подряда и договоре НИОКТР различны. В договорах подряда результат всегда четко определен, его всегда можно охарактеризовать качественными и количественными показателями, этот результат всегда материализован в какой-либо вещи, которая и является предметом гражданского оборота. С передачей вещи, изготовленной подрядчиком заказчику, ему переходит и право собственности на нее. В договорах НИОКТР результат работы исполнителя может передаваться заказчику как в виде материального объекта (образца, нового изделия и т. п.), так и в виде объектов интеллектуального труда (научно-технических решений, технологий), оформленных в виде конструкторской документации. В отличие от договоров подряда, для договоров НИОКТР юридическая цель состоит не в приобретении права собственности на переданную научно-техническую документацию, а в получении возможности использовать заложенные в ней знания. Кроме того, в ходе выполнения работ в рамках договора НИОКТР не исключена вероятность обнаружения невозможности их завершения. В данном случае нарушений условий договора не будет, поскольку для договоров НИОКТР достижение отрицательного результата рассматривается как один из возможных вариантов его исполнения.

От лицензионных договоров договоры НИОКТР отличаются по своему предмету. В договорах НИОКТР предметом является еще недостигнутый исполнителем результат, тогда как в лицензионных договорах - уже существующий конкретный охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, исключительные права на который лицензиар передает лицензиату.

Сторонники отождествления договора НИОКТР и договора авторского заказа на создание научного произведения исходят из идеи о том, что и работе, и результату, полученному в рамках названных договоров, присущи черты интеллектуального труда. Однако при заключении договора НИОКТР заказчик желает с помощью исполнителя решить какую-либо научную проблему, в то время как договор авторского заказа касается приобретения прав на использование произведения путем его распространения, воспроизведения и т. п. Еще одной отличительной особенностью указанных договоров является то, что в договорах НИОКТР непосредственный исполнитель работ может и не быть стороной договора, поскольку эти договоры могут заключаться с организациями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор НИОКТР является самостоятельным типом договора, не тождественным ни договору подряда, ни лицензионному договору, ни договору авторского заказа.

О ГАРМОНИЗАЦИИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Царёва Л.В., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук*

1. Развитие интеграционных процессов, активизация коммерческой трансграничной деятельности, путешествий и миграционных процессов предопределяют возникновение многообразных договорных отношений, осложненных иностранным элементом. Правовая определенность и предсказуемость в их регламентации вне зависимости от того, суд какого государства будет рассматривать спор, обеспечивается единообразным коллизионным регулированием таких отношений. Особую актуальность эти вопросы приобретают в рамках интеграционных объединений.

2. Гармонизация законодательств в рамках интеграционных объединений происходит в различных формах. Это могут быть как традиционное международное сотрудничество, так и специальные инструменты, присущие той или иной организации. Государствами-членами Европейского Союза в качестве источника коллизионного регулирования договорных отношений были опробованы международный договор (Римская Конвенция 1980 г. *о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам*), директива (например, *Директива 93/13 «О неправомерных условиях договоров с потребителями»*) и регламент (Регламент (ЕС) № 593/2008 *«О праве, применимом к договорным обязательствам»* (Рим I)). Наиболее эффективным способом, обеспечивающим единообразие коллизионного регулирования, оказался регламент. Его преимущества по сравнению с конвенционной унификацией заключаются в упрощенном и демо-